

И ЖИЛИ ОНИ
ДОЛГО И
СЧАСТЛИВО...

Татьяна
ПОЛЯКОВА

Татьяна Викторовна Полякова

И жили они долго и счастливо...

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41543722

Весенний детектив : [сборник рассказов]: Эксмо; Москва; 2015

Аннотация

«– Не кисни, – сказала Женька и улыбнулась.

Улыбка, по ее замыслу, должна придать мне бодрости, но ничего, кроме раздражения, не вызвала, потому что именно благодаря подруге я оказалась в дурацкой ситуации. Несколько дней назад мне вдруг поступило предложение написать повесть, действие которой происходило бы в городе Кутуеве, небольшом районном центре. В письме за подписью главы администрации этого самого Кутуева особо подчеркивалось: „С целью создания благоприятного имиджа города“. Предложение поначалу ничего, кроме недоумения, не вызвало. Я собралась ответить вежливым отказом, но тут вмешалась Женька...»

Татьяна Полякова

И жили они долго и счастливо...

– Не кисни, – сказала Женька и улыбнулась.

Улыбка, по ее замыслу, должна придать мне бодрости, но ничего, кроме раздражения, не вызвала, потому что именно благодаря подруге я оказалась в дурацкой ситуации. Несколько дней назад мне вдруг поступило предложение написать повесть, действие которой происходило бы в городе Кутуеве, небольшом районном центре. В письме за подписью главы администрации этого самого Кутуева особо подчеркивалось: «С целью создания благоприятного имиджа города». Предложение поначалу ничего, кроме недоумения, не вызвало. Я собралась ответить вежливым отказом, но тут вмешалась Женька.

– Не вздумай их послать, – сурово заявила она, услышав от меня о неожиданном предложении.

– Что значит, не вздумай? – растерялась я. – Какой, к бешу, благоприятный имидж? Им к рекламщикам надо, а я детективы пишу.

– Правильно, – кивнула подруга. – Твои романы пользуются бешеной популярностью, – ну, может, не бешеной, но на отсутствие популярности грех жаловаться. – При этих Жень-

киных словах я застенчиво улыбнулась, вскинув подбородок, а подруга продолжила: – Им нужно известное имя на обложке.

– Да, но какое-нибудь загадочное убийство вряд ли создаст Кутуеву благоприятный имидж...

– Напиши о любви...

– Я никогда не писала любовных романов.

– Уверена, у тебя получится. К тому же деньги обещают вполне приличные.

Деньги деньгами, и все же сомнения меня не оставляли. И тут Женька добавила:

– Отнесись к этому как к вызову твоему писательскому мастерству.

И участь моя была решена, потому что после этих слов отказаться я не могла без ущерба для своей гордости. Женька взяла на себя все формальности, и уже через неделю договор был подписан. Мысль о том, что необычное предложение поступило мне не без участия дорогой подруги, явилась уже тогда. Женька, кстати, журналист и знакома с таким количеством людей, что просто диву даюсь, как ее голова не лопнула от обилия имен и фамилий. А когда я познакомилась с мэром Кутуева, статным красавцем тридцати восьми лет от роду, сомнения меня и вовсе оставили. Мимо такого сокровища Женька пройти не могла. Мэр, само собой, был женат, но подругу такие пустяки никогда не останавливали. По договору мы должны неделю прожить в городе, чтобы ознако-

миться с его достопримечательностями. То есть знакомиться надлежало мне, а подруга рассчитывала на романтическое приключение (по тому, как они с мэром переглядывались, стало ясно: всплеск святых чувств не за горами), но чтобы как-то оправдать свое присутствие, Женька пообещала написать два-три очерка для областных изданий. В общем, все были счастливы, кроме меня.

В Кутуев мы прибыли накануне, весь день я потратила на осмотр города и с прискорбием констатировала: в нем не было ничего мало-мальски привлекательного. Неудивительно, что туристы обходят его стороной. Со вчерашнего дня город краше не стал, и, сидя вместе с подругой на открытой веранде гостиницы (весьма приличной, что, признаться, удивило), я потихоньку впадала в уныние, ломая голову над тем, что бы такого доброго написать о городе, нас приютившем. «Есть в российской глубинке места, очаровывающие своей неброской красотой», – вывела я в блокноте и мысленно чертыхнулась. Вот тут Женька и влезла со своим: «Не кисни». Сунула нос в блокнот, хмыкнула и кивнула:

– Ну вот. Начало положено. – Я собралась ответить, но подружка вдруг резко сменила тему: – Смотри-ка, наша хозяйка.

С высоты второго этажа мы могли наблюдать трогательную сцену: Наталья Николаевна, хозяйка гостиницы, в которой мы остановились, провожала на работу супруга. Жили они по соседству, гостиницу от их дома отделял кованный

забор. Супруги слились в объятьях, стоя возле крыльца, потом Игорь Павлович (с ним мы познакомились вчера за ужином) сел в свой «Лексус», помахав жене рукой на прощанье, а она послала ему воздушный поцелуй. Наталья Николаевна, высокая, полноватая, с круглым добродушным лицом и лучистым взглядом голубых глаз, вполне соответствовала представлению о настоящей русской красавице. Супруг был невысок, худ, рано начал лысеть, и его левый глаз немного косил. Они мало подходили друг другу, что совсем не мешало их счастью.

Я вздохнула, слегка завидуя, а Женька насмешливо хмыкнула. Семейная жизнь вызывала у нее стойкую неприязнь, и все мои попытки пристроить подружку заканчивались провалом.

– И чего тут смешного? – разозлилась я.

– Ох уж эти мне счастливые браки... – тут Женька кашлянула, должно быть решив, что я приму данное замечание на свой счет, и вновь расплылась в улыбке. – По-моему, они выглядят комично. Он ей до плеча еле-еле достает.

– А по-моему, такие мелочи не имеют значения, когда есть истинные чувства.

– Ага, – кивнула Женька. – Сюси-пуси, а потом сыпанет муженьку крысиного яда в чашку...

– С какой стати?

– С такой, что надоел. Или любовник появился. Такое случается, Анфиса Львовна. Тебе ли, мастеру художественного

слова, этого не зная.

Я лишь рукой махнула, продолжая наблюдать за Натальей Николаевной. Она направилась к калитке и вскоре скрылась с глаз, оказавшись на территории гостиницы. Однако где-то через полчаса хозяйка появилась на веранде и с улыбкой приветствовала нас.

– Как спалось?

– Отлично, – затараторила Женька. – У вас прекрасная гостиница. И места чудесные. Анфисе здесь очень нравится. – Я кисло улыбнулась, а подружка продолжила: – Вот сидим, на солнышке греемся. Видели, как вы мужа провожали.

– У нас сегодня годовщина свадьбы, – заливаясь румянцем, ответила Наталья. – Пятнадцать лет. Вечером в ресторан пойдем. Вдвоем. Решили устроить романтический ужин.

«Надо написать о жизни простых людей, – решила я. – О семейных ценностях...»

– Давайте-ка чаю выпьем, – предложила хозяйка. – А можно и чего-нибудь покрепче, за наше здоровье...

Я с радостью согласилась, успев сообразить, что гениальные идеи по поводу создания благоприятного имиджа Кутуева задерживаются. Я думала, что устроимся мы в баре, но Наталья пригласила нас в свой кабинет, быстро накрыла стол: шампанское, пирожные и чай. Выглядела она такой счастливой, что я ей вновь позавидовала. Мой муж к идее отправиться в Кутуев отнесся весьма неблагосклонно, и мы перед отъездом малость поскандалили. Теперь я об этом жа-

лела, но звонить первой не собиралась. И он не звонил. Вот уж мерзкий характер... Наталья рассказывала нам о городе, расхваливала его обитателей, в особенности мэра, но вдруг прервала свой монолог. – Пойду Сережу потороплю, водителея... – она вышла в коридор, оставив дверь открытой. Я хорошо слышала ее шаги, а потом и голос: – Сережа, ну скоро ты? Надо в налоговую ехать, а у него что-то там с машиной. Не заводится, – пояснила она, вернувшись в кабинет.

Гараж на одну машину был пристроен к гостинице, попасть в него можно было, не выходя на улицу, прямо из коридора. Вечером от нечего делать мы все здесь тщательно осмотрели.

Женька налегала на пирожные, хозяйка усердно нас потчевала, но вскоре начала проявлять нетерпение, каждые десять минут выходила справиться, как идут дела у водителя.

– Машину надо менять, – сказала в досаде, вернувшись ни с чем в очередной раз. – Ей уже семь лет, то и дело что-то ломается... – Она взглянула на часы и головой покачала, а Женька поспешно поднялась из-за стола.

– Спасибо вам большое, – и мне подмигнула.

– Может, еще чаю? – хозяйку явно огорчило наше намерение удалиться, но подружка была непреклонна.

– Спасибо. Анфисе Львовне надо город осматривать...

– «Было бы что», – мысленно скривилась я, направляясь следом за Женькой на улицу.

– Что за спешка? – спросила я, когда мы вышли за ворота

гостиницы.

– Голова трещит от ее болтовни, – махнула рукой подружка. – Лучше прогуляемся.

Мы направились к центру, я честно пыталась обнаружить вокруг что-нибудь выдающееся, но Кутуев упорно навевал уныние. Однотипные дома, церковь в успевших почернеть от времени строительных лесах и здание администрации, выкрашенное оранжевой краской – единственное яркое пятно, кстати сказать.

– Мы приглашены на ужин, – мурлыкнула Женька.

– К Наталье?

– К мэру. – Подружка так взглянула, что мне лишь осталось пожать плечами.

Немного потоптавшись на площади, мы направились к реке. Набережная вселяла оптимизм: фонари, скамейки и даже смотровая площадка. Я бы с удовольствием здесь задержалась, но Женьку нелегкая понесла в сторону пляжа. С моей точки зрения, делать нам там было нечего, если купальный сезон наступит в лучшем случае через месяц, о чем я и напомнила.

– Что ты за человек, – покачала головой подружка. – Солнышко светит... и вообще, жизнь прекрасна.

– Кто спорит, но какого лешего ты лезешь в эти дебри?

К тому моменту пляж мы уже миновали, и подружка двигала по натопанной тропе, петлявшей среди зарослей ивы со свежей ярко-зеленой листвой.

– Красота-то какая, – щурясь на солнце, заявила подруга. – «Весна, весна, как воздух чист, как ясен небосвод...» – принялась она декламировать.

– Ты бы из лужи-то вышла, простудишься, – съязвила я, луж на тропе в самом деле было много, и предложила: – Вернемся?

– Дальше пойдем, – упрямылась Женька. – Куда-то тропинка ведет...

На самом-то деле прогуляться я совсем не против, это лучше, чем сидеть в номере и глазеть на чистые страницы блокнота. Весна в этом году ранняя, конец апреля, а уже зелено, а главное, тепло, градусов семнадцать, никак не меньше.

Впереди на тропе появился мужчина, внезапно вывернув из-за кустов. До него было метров сто, я пошла медленнее, но вовсе не оттого, что испугалась, чего нам бояться? Мужчина нас тоже заметил, притормозил, явно не ожидая кого-то здесь встретить. И вдруг бросился через заросли, но не к реке, а в противоположную сторону.

– Чокнутый, – прокомментировала Женька. – Чего он так сорвался?

– Должно быть, местные мужики встреч с красавицами в укромных уголках не ищут, – кивнула я. – Потопали к набережной.

Но Женька, не слушая меня, продолжала идти по тропе, причем скорость увеличила. Мне пришлось поторопиться,

чтоб от нее не отстать. Тропа очень скоро вывела нас к реке. Наверное, место это облюбовали рыбаки. Из воды торчала коряга, а на вязкой земле остались следы мужских ботинок.

– Он точно был здесь, – хмуро оглядываясь, заявила Женька, а я лишь пожала плечами: – Вот только что он тут делал?

– Рыбу ловил.

– Да? А для этого удочка не нужна? – Удочки у мужчины в руках точно не было.

– Может, он сети ставил? Или как там это называется?

Зря я об этом сказала, Женька подошла к самой воде и, вытянув шею, принялась что-то высматривать.

– Найди палку, – бросила отрывисто.

– Зачем?

– Вроде что-то за корягу зацепилось.

– Не вздумай лезть в воду, непременно подхватишь воспаление легких.

Само собой, она меня не слушала, в ней вдруг проснулся охотничий азарт. В такое время с подружкой лучше не спорить. И я стала искать подходящую палку. Найти ее оказалось не так-то легко, в конце концов я отломил ветку покрепче и протянула Женьке. Та принялась тыкать ею в воду без всякого толку, надо полагать, а я топталась рядом. Но, как ни странно, усилия подруги принесли результат: что-то подцепить под водой она смогла, а потом, едва не нырнув по пояс, выволокла на берег рюкзак. Старый, похожий на ар-

мейский.

– Тяжелый, – удовлетворенно сказала подруга и присела на корточки, собираясь развязать тесемки.

– Может, не стоит этого делать? – почему-то шепотом сказала я. Рюкзак мне не нравился. Вспомнив о мужчине, которого недавно мы видели на тропе, я испуганно огляделась.

– Зря я, что ли, ноги мочила, – отмахнулась подруга. Рюкзак она в конце концов развязала и вытряхнула на землю его содержимое.

Содержимое вызвало недоумение: два больших камня и штормовка темно-зеленого цвета с капюшоном. Она еще даже промокнуть не успела, значит, в воде находилась совсем недолго.

– Зачем дяде понадобилось куртку топить? – нахмурилась Женька. – Она совсем новая. Еще и камней насовал... но бросил рюкзак неудачно, он за корягу зацепился. А дядя впопыхах не заметил. Торопился очень? Наши голоса услышал?

– Детективы – это мой хлеб, – напомнила я. – А тебе надо побыстрее в гостиницу, иначе в самом деле заболеешь. Бросай эту дурацкую куртку, и пошли.

Женька сунула штормовку в рюкзак, но вместо того, чтобы оставить его на берегу, припустилась с ним в заросли.

– Что ты делаешь? – разозлилась я.

– Рюкзак прячу. – И добавила хмуро: – Не нравится мне все это.

Тут я была вынуждена с ней согласиться: мне тоже не нра-

вилось. Просто так нормальные люди новые вещи не топят.

– Уходим, – поторопила я. – Чего доброго этот тип вернется.

Все еще с рюкзаком в руках, Женька бросилась по тропинке, а я, конечно, за ней. Рюкзак в итоге мы спрятали под кустом в нескольких метрах от пляжа.

Идти в мокрых джинсах по городу подружка сочла неприличным, мы вызвали такси и вскоре уже были в гостинице. Женька поднялась в номер, а я отправилась к Наталье попросить чаю для подружки, желательно с медом. Кабинет оказался заперт. В баре шофер Натальи Сергей пил чай в компании жгучей брюнетки лет сорока, которую все здесь звали Любаней. В настоящий момент в небольшой гостинице мы были единственными постояльцами. По этой причине Любаня работала и за бармена, и за администратора. Утром завтраком нас тоже она кормила.

– Чаю хотите? – предложила Любаня, как только я вошла в бар. – А мы вот хозяйку потеряли, – добавила она. – Торопила Серегу, торопила и вдруг подалась куда-то, никому ничего не сказав.

– Ага, – кивнул Сергей. – Давно ее жду, а ведь в налоговую хотели...

В этот момент дверь в бар распахнулась, и нашим очам предстала девица в плаще нараспашку, с размазанной по лицу косметикой и пунцовыми от волнения щеками.

– Где Наталья? – отчаянно заголосила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.